

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС

Патрисия Мойес (в девичестве Патрисия Пэкенхем-Уолш) родилась в 1923 году в Дублине. В годы войны служила в Королевских ВВС, а после этого долгое время работала личным помощником знаменитого режиссера Питера Устинова.

Мойес создала яркий образ инспектора Скотленд-Ярда Генри Тиббета, вместе с которым читатель переносится из патриархальной Англии в свободную Америку, с показа высокой моды на цветочный аукцион в Голландию, с экзотических Карибских островов в живописные Альпы...

 PATRIGIA

MOYES

.....

MURDER À LA MODE

.....

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС

УБИЙСТВО ОТ-КУТЮР

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М74

Серия «Золотой век английского детектива»
Patricia Moyes
MURDER A LA MODE

Перевод с английского *А. Скибиной*
Оформление *В. Половцева*

Печатается с разрешения The Estate of JS Haszard
и литературного агентства Curtis Brown UK
и The Van Lear Agency.

Мойес, Патрисия.

М74 Убийство от-куюр : [роман] / Патрисия Мойес ;
[пер. с англ. А. Г. Скибиной]. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-090212-5

В мире моды даже убийства совершаются с элегантно-
стью. Генри Тиббет, расследующий гибель заместителя глав-
ного редактора глянцевого журнала, отмечает версию за вер-
сией и буквально задыхается под грузом сплетен. Но кому из
свидетелей можно верить, а кому — нет? Кто ошибается — а
кто старается любой ценой отвести подозрения от настояще-
го убийцы?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-090212-5

© Patricia Moyes, 1963
© Перевод. А. Скибина, 2013
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

Глава 1

— Я не буду этого делать! — кричал Патрик Уолш. — Не буду! Это просто непристойно! Это чудовищно! Если вы выделите целый разворот на этот ужас, я уволюсь! Если ты хочешь, чтобы это было на весь разворот, то можешь меня рассчитать, это мое последнее слово.

Он подчеркнуто неуклюже стал расхаживать по комнате, запустив пятерню в копну седых, окружавших его красное лицо волос, как потрепанная меховая шапка.

— Это новый контур и новая длина, Патрик, — твердо произнесла Марджери Френч. Она откинула вуаль своей черной соломенной шляпки и, держа глянцевое фото на вытянутой руке, изучила его еще раз, прищулив глаза. — Я думаю, это произведет потрясающий эффект и станет основной темой статьи Хелен. Да, согласна, это не назовешь симпатичным...

— Симпатичным! — Патрик прекратил мерить шагами комнату и воздел огромные руки к небу. — Симпатичным! — взревел он еще раз. — Кто сказал, что мне нужны симпатичные картинки? Я хочу, чтобы

Патрисия Мойес

изображение на фото имело хоть какую-то форму. Все. Неужели я много прошу? — Неожиданно он зашептал с сильным ирландским акцентом: — Марджери, дорогая, ты красивая девочка и ты начальник, но пожалей хоть немного своего бедного старого художественного редактора. Я не могу отвести целый развод на этот... сливовый пудинг на шпильках.

Повисло тяжелое молчание.

В соседнем кабинете Тереза Мэннерс устало улыбнулась:

— Дядюшка опять с ума сходит. С ним положительно невозможно работать. Видимо, нам придется просидеть тут всю ночь.

Она закурила и присела на край стола, болтая стройными ногами.

— Я точно просижу здесь всю ночь, — холодно ответила Хелен Пэнкгерст, — как всегда в таких ситуациях. — Я смогу приступить к своей части работы только после тебя. — Она громко высморкалась и надела огромные очки, украшенные стразами. — Освободи мой стол, Тереза. Ты сидишь на подписях к фотографиям.

Дверь, соединявшая два кабинета, открылась, и послышался сухой, лишенный эмоций голос:

— Мисс Мэннерс, не могли бы вы зайти на минутку к редактору?

— Разумеется, мисс Филд. — Тереза глубоко затаилась. — Ну что ж, в бой. — Она направилась в соседний кабинет.

— Тереза, дорогая, — Марджери Френч говорила любезно, но твердо, без малейшего напряжения, —

Убийство от-кутюр

Патрик не совсем доволен фотографиями коллекции Монье. Я хотела бы выслушать твое мнение...

Как только дверь за Терезой закрылась, Хелен Пэнкгерст посмотрела на часы. Половина одиннадцатого, и все еще ни одной готовой страницы. Внизу, на освещенной фонарями Мейфэр-стрит, швейцар ресторана «Оранжерея», прячась под огромным черным зонтом, ловил такси, человек в потрепанном коричневом пальто дрожал рядом с корзиной красных роз, таких редких в это время года. Под январским дождем дорога блестела как черный шелк.

Половина одиннадцатого. Впереди вся ночь. Свет в соседних домах был погашен, за исключением одного окна — напротив кабинета Хелен. Все остальные давно уже превратились из жилых домов в конторы, и последний секретарь, подняв воротник, чтобы защититься от дождя и зимнего ветра, ушел домой вскоре после шести. На всей улице только в высоком георгианском особняке, в котором располагалась редакция «Стиля», все еще кипела жизнь. Этой ночью должен был быть подготовлен к печати номер, посвященный парижским показам — событию, происходившему дважды в год. Сотрудники редакции до рассвета вкалывали, чтобы по всей Англии читатели могли в назначенное время насладиться фотографиями и рекомендациями, предоставленными самым авторитетным глянцевым журналом.

Читатели, о которых идет речь, были бы весьма удивлены, стань они свидетелями лихорадочной активности, поскольку до сдачи этого номера в печать еще целых три недели. Они не могли, в отличие от Хелен, оценить усилия, вложенные в то, чтобы получить гото-

Патрисия Мойес

вый шестнадцатистраничный раздел за две недели до его официального выхода. Вряд ли они могли знать, что эти великолепно напечатанные снимки, безупречные цветные вклейки и изысканные подписи «Стиля» — результат недель упорного труда. Забавно, подумала Хелен, что освещение самых важных событий в мире моды всегда оказывается результатом этих лихорадочных рабочих ночей, когда не остается времени на то, чтобы что-то исправить или просто обдумать как следует.

Только сегодня днем представители «Стиля» сидели на крошечных неудобных стульях и смотрели последний показ этого сезона. Только в шесть часов в последний раз щелкнул затвор фотоаппарата Майкла Хили, снимавшего невероятно худую Веронику Спенс, танцевавшую на верхней платформе Эйфелевой башни в державшемся в строжайшем секрете шифоновом вечернем платье от Монье. Только в девять измотанные Тереза и Майкл вышли из самолета в аэропорту Лондона в компании невозмутимой Рейчел Филд — личного секретаря главного редактора «Стиля». Только в половине одиннадцатого все еще влажные снимки Майкла попали из темной комнаты на стол художественного редактора журнала Патрика Уолша.

Сейчас половина двенадцатого, и в кабинете главного редактора, как всегда, бушуют горячие споры. Как всегда, сотрудники начинают говорить все громче и громче. Какие фотографии следует использовать и как их расположить? Что самое главное, чему следует уделить больше внимания? Какие тенденции можно счесть знаковыми, а какие — не более чем мимолетными в истории моды? Кто из молодых моде-

Убийство от-кутю

льеров достоин упоминания в «Стиле»? Тереза Мэннерс — очаровательная, золотоволосая и полуграмотная выпускница одной из лучших английских частных школ — знала ответ на все эти вопросы, чувствуя течение модных тенденций кончиками своих изящных пальчиков, как художник чувствует цвет, а скульптор — форму и текстуру. Тереза знала все ответы, но не могла высказать их членораздельно. Патрик Уолш знал, как оформить страницу, чтобы она произвела наибольший эффект. Марджери Френч — главный редактор — отвечала за все. Они будут спорить еще несколько часов.

Пока они спорят, Хелен остается только сидеть и ждать. Когда страницы будут готовы, она сможет приняться за подписи к фотографиям, стараясь уместиться в отведенное Патриком место, привести в читабельный вид заметки Терезы о взглядах «Стиля» на введенный Монье силуэт в форме буквы Z и на будущее неровной линии подола. Потом из скрупулезно собранной Рейчел Филд информации Хелен узнает, что ткань сделана Гаридж, Родье или на камберлендских шелковых фабриках, а данная модель появится в универмагах «Хэрродс» или «Дебенхамс» в марте, и добавит это в свои комментарии. В итоге к семи утра она должна сделать так, чтобы лихорадочная и бестолковая активность этой ночи обрела свое завершение в аккуратно напечатанных подписях к фотографиям, проверенных и перепроверенных, снабженных четкими указаниями по верстке, и макет был готов к отправке в типографию. Это была тяжелая ночь, и Хелен благодарила судьбу за то, что такое случается только дважды в год.

Патрисия Мойес

Она еще раз высморкалась и налила себе чаю из старого красного термоса, который всегда приносила с собой в редакцию в такие ночи. К своему раздражению, она обнаружила, что там осталось всего полчашки. Она взяла трубку внутреннего телефона и набрала номер темной комнаты.

— На проводе, — прозвучало мрачно.

— Эрни, это мисс Пэнкгерст. Немедленно иди сюда, возьми мой термос и завари мне чаю. Немедленно.

— Мне надо снимок осветлить...

— Не обсуждается, — сердито сказала Хелен и с силой бросила трубку на рычаг. Она знала, что имеет репутацию фурии, но это ее не волновало. У этого были и свои преимущества. Разумеется, через пару минут Эрни забрал драгоценный сосуд в свой закуток в темной комнате, где стоял электрический чайник.

У Хелен болела голова, и она подумала, что только ей могло повезти простудиться накануне этой нервной ночи. Она чувствовала себя намного старше своих тридцати четырех лет и мечтала о возможности прилечь. Вместо этого ей пришлось довольствоваться половиной чашки чаю и приняться за расшифровку неграмотных, но содержательных записей Терезы.

«Шляпы как суповые тарелки. Оч. важно. Цвета типа боя быков. Красиво, вроде как выходной у горничной. Ладно, контур в виде пельменя сойдет, но в общем-то это старая шляпа... старое доброе платье без пояса от Баленсиага, обрезанное по подолу садовыми ножницами...»

Все это производило очень яркое впечатление, и Хелен искренне сожалела о том, что не может на-

Убийство от-кутюр

печатать все так, как есть. Но разумеется, это невозможно. Она принялась переводить с языка Терезы на язык «Стиля». «Круглые шляпы, плоские, как летающие тарелки... Цвета плаща тореро и черной испанской вуали, оттененные цветом яркого золота... ослепляющее сияние для смелых женщин... новое прочтение классики... облегающее платье-чехол в новом стиле уличной девчонки».

Она еще раз высморкалась и пожалела, что не захватила с собой аспирина. Была почти полночь.

В соседнем кабинете Тереза и Патрик стояли на коленях на темно-лиловом ковре, склонившись над разбросанными в беспорядке фотографиями и пробными верстками.

— Увеличить это! — гремел Патрик. — Увеличить и убить эту шляпу.

— Нет, — возразила Тереза. — Нет. Честно говоря, я не позволю убить шляпу.

— Девочка моя, что ты имеешь в виду?

— Это важно. — Тереза развела руками. — Без шляпы не о чем будет и говорить. В этом сезоне шляпы — самое важное.

— Ладно, — сердито ответил Патрик. — Ладно. Не будем обрезать шляпу. Пусть будет шляпа. Огромная уродливая шляпа на обе страницы. Придадим развороту немного характера. Обрежем снимок здесь.

Дверь в отдел Патрика тихо открылась, и вошел Майкл Хили. Он был невероятно высоким и худым и имел репутацию денди. Сейчас он снял пиджак, его светлые волосы были в беспорядке, а худое лицо выглядело изможденным.

Патрисия Мойес

Холодно и зло он сказал:

— Знаю, я всего лишь какой-то вшивый фотограф, но не хотите ли мне объяснить, какого черта вы двое делаете с этим снимком?

— Дорогой, мы хотим всего лишь слегка обрезать его, чтобы подчеркнуть шляпу.

— Смысл этой фотографии, — едко произнес Майкл, — в том, что линия платья проходит снизу вверх сквозь шляпу. Если вы хотите нарезать ее на кусочки, пожалуйста, но уберите с нее мое имя.

— Тише, Майкл. — Марджери Френч откинулась в своем крутящемся кресле за большим столом. Черная соломенная шляпа начала сдавливать ей виски, но снять ее было все равно что раздеться на людях. — Давай прямо. Тереза считает, что в этом сезоне шляпы особенно важны.

— Ну да.

— Патрик хочет отвести разворот под костюм от Диора.

— Этот чертов снимок...

— Патрик считает, что его ни в коем случае нельзя обрезать, и я с ним согласна.

— Спасибо, Марджери.

— Ладно. Тогда почему бы не отвести Диору разворот, оставить этот снимок как есть, а напротив разместить шляпу на всю страницу и пожертвовать шифоном Монье.

Повисло напряженное молчание.

— Что ты думаешь о шифоне Монье, Тереза?

Тереза заколебалась.

— Ничего особенного. Бальмен важнее. Я думаю, что можно и избавиться от него.

Убийство от-кутюр

— Марджери, дорогая, ты гений! — Патрик встал и рывкнул: — Доналд!

Как кролик из шляпы, голова молодого человека появилась в дверном проеме.

— Забери все эти макеты и сожги их, ты, несчастный шотландец! — ревел Патрик, настроение которого заметно улучшилось. — А потом увеличь снимок «Диор», смонтируем кое-что...

Он скрылся в своем отделе. Марджери Френч улыбнулась, как юная девушка, можно было забыть, что ей почти шестьдесят и она женщина редкого ума и большого влияния в своей области.

— У нас есть десять минут, — заметила она. — Я, пожалуй, схожу в комнату отдыха и немного освежусь. Мисс Филд, позовите меня, если я кому-то понадоблюсь до того, как мистер Уолш вернется. — Она поднялась — прямая как струна, ни один стальной волосок не выбивается из прически. — Надеюсь, ты уже отправил Эрнеста домой, Майкл. Вся работа в фотолаборатории, должно быть, уже закончена.

— Он ушел минут десять назад, Марджери.

— Хорошо. Последнее время он выглядит усталым. — Марджери снова улыбнулась, но на этот раз улыбка вышла несколько напряженной. Она покачнулась и была вынуждена опереться на стол. — Что ж, увидимся через десять минут.

Когда дверь за ее спиной закрылась, Майкл Хили произнес:

— Господи, я надеюсь, что с ней все в порядке. Я никогда бы не подумал, что...

Тереза зевнула и потянулась.

Патрисия Мойес

— Она тоже человек, дорогой, хотя многие считают, что это не так. Она устает, как все люди, но никогда этого не признает. В последнее время ей во многом приходится полагаться на Хелен. К сожалению.

Последовавшая за этим пауза была прервана громким стуком пишущей машинки, напомнившим Терезе и Майклу, что они не одни. Впрочем, можно понять, почему они забыли о присутствии в помещении еще одного человека. Рейчел Филд представляла собой идеал личного секретаря. Аккуратная, незаметная, пунктуальная, с тихим голосом и поразительной работоспособностью. Тереза знала, что младшие сотрудники считают мисс Филд тираном, но сама она никогда ничего подобного не замечала. Мисс Филд попросту не существовало до тех пор, пока у кого-то не находилось для нее поручения. Терезе никогда не приходило в голову, что только ее привилегированное положение в качестве редактора раздела моды защищало ее от стервозности Рейчел.

Что касается Рейчел, то она всегда смотрела на мисс Мэннерс с тщательно скрываемым неодобрением и раздражением. Мисс Френч — вот каким начальником можно гордиться — иногда, по мнению Рейчел, бывала слишком добра, но оставалась решительной, работоспособной и обладала должным уважением к папкам и каталогам. Но мисс Мэннерс... рассеянная, безответственная и испорченная — именно те эпитеты, которые Рейчел — разумеется, только наедине с собой — употребляла по отношению к ней. Если мисс Френч говорит, что у мисс Мэннерс

Убийство от-кутюр

чутье на тенденции моды, то так оно и есть. Сама она не могла понять всю суету, которую мисс Мэннерс и мистер Уолш устраивали вокруг фотографий и макетов. Послушать их, так они обсуждают что-то действительно важное. Рейчел считала, что мисс Френч слишком много им позволяет, мирясь с их бестолковостью. Подумать только, эта мисс Мэннерс и этот мистер Хили обсуждают мисс Френч за ее спиной в ее собственном кабинете... Рейчел с силой била по клавишам пишущей машинки, выражая неодобрение, которое не могла высказать вслух.

Майкл сказал:

— Ладно, если тебе нужна большая фотография этой шляпы от Полет, я сделаю еще один отпечаток. Этот слишком темный. — Он поднял фотографию с пола и изучил ее. — Господи, у этой девушки красивые кости, как у молодой Гоален*. Я бы неплохо с ней поработал.

— Не сомневаюсь. — В голосе Терезы слышалась легкая насмешка.

— Не в том смысле, дорогая, — ответил Майкл. Он поцеловал ее в золотистую макушку и, насвистывая, вышел из кабинета.

В художественном отделе он миновал Патрика Уолша и Доналда Маккея, запутавшихся в гирляндах нарезанных копий макетов и клейкой ленты.

— Надеюсь, ребята, вы не делаете ничего неприличного, — сурово сказал он.

— Иди к чертовой матери, — отозвался Патрик.

---

* Барбара Гоален (1921–2002) — одна из первых британских супермоделей. — *Здесь и далее примеч. пер.*